

Глава 16. Груша, томлёная в меду

Дела в «Обители Бессмертного Чайника», некогда стремительно шедшие в гору, постепенно вошли в спокойное русло. Появился круг постоянных покупателей, да и ежедневная выручка сравнялась. Забот поубавилось, и Цан Доушань наконец-то смог вздохнуть свободно.

Босс Хуан, которого прежде и пару раз за год было не видать, теперь зачастил в лавку. Заглядывал он не с пустыми руками — всё больше приносил новые благовония да делился секретами их обработки. Сам Цан Доушань тоже не терял времени даром: за месяцы работы он так освоился в тонкостях ремесла, что перестал походить на того желторотого юнца, который когда-то держался на плаву лишь благодаря подсказкам старшей сестры.

Впрочем, когда изо дня в день занимаешься одним и тем же, тоска рано или поздно берёт своё. К тому же, если говорить на чистоту, Цан Доушань никогда не питал страсти к изготовлению румян и белил — взялся-то он за это дело лишь ради денег да по воле слепой случайности.

При жизни он обожал легкое вино, да и сам умел его ставить — вот виноделие действительно было его истинным призванием.

— Не советую я тебе сейчас браться за вино, — покачал головой Вэйшэн.

Он зачерпнул ложкой сотовый мёд и поднёс её к самым губам юноши.

Цан Доушань уклонился, недовольно сощурившись:

— Это ещё почему?

Но Вэйшэн упрямо не убирал руку. Делать нечего — Цан Доушань откусил кусочек золотистых сот, неторопливо разжевал их и проглотил. Лишь тогда его спутник продолжил:

— Зерно нынче дорожает не по дням, а по часам. Тратить его на хмельное — непозволительное расточительство. Проку не будет никакого, куда разумнее просто сделать запасы.

— Но это же чистой воды спекуляция! На чужой беде наживаться вздумал?

— Все, кто сидит наверху и вовремя пронюхал, куда дует ветер, сейчас лихорадочно скупают всё подчистую, — возразил Вэйшэн. — В нашем округе Вэньцзинь цены пока держатся, но лишь потому, что местный наместник оказался не промах. Он загодя закупил зерно в соседних землях и искусственно сдерживает рынок. Только долго это не продлится. В провинциях посерьёзнее цены уже взлетели до небес.

Он отправил ложку мёда себе в рот и сладко зажмурился.

— Наших сбережений хватит тысяч на пять цзиней зерна. Нам двоим да Ху Лэ придётся, конечно, попотеть, чтобы вырыть надёжный погреб, но дело того стоит. Эх, была бы у нас хоть одна сумка-хранилище, хлопот бы поубавилось.

Цан Доушань лишь молча поджал губы. Вэйшэн снова ласково подтолкнул его плечом:

— Ну же, съешь ещё ложечку.

— Слишком приторно, не хочу.

— Ну как знаешь. Тогда, может, приготовить на ужин мясо в медовой глазури?

— Опять ты за своё! Только о мясе и думаешь. Лучше приготовь грушу.

— Ладно, ладно, — рассмеялся Вэйшэн. — Будет тебе томлёная груша. И ягод годжи туда брошу для пользы.

К вечеру на столе дымились два блюда: нежная груша, источающая тонкий медовый аромат, и сочная свиная грудинка в золотистом, так аппетитно блестящем соусе. Устоять перед этим великолепием было выше сил Цан Доушаня. Вэйшэн, ласково поддразнивая друга, ухитрился скормить ему едва ли не половину тарелки.

На следующее утро Вэйшэн, прихватив кошель, отправился за зерном. Цан Доушань и Ху Лэ остались хозяйничать дома. Задача им предстояла нехитрая — вырыть погреб. Хоть оба и владели духовной силой, в землекопном деле они не смыслили ровным счётом ничего. Спустя пару часов упорного, но бестолкового труда посреди двора красовалась несуразная яма — кривая, бугристая и столь уродливая, что на неё больно было смотреть.

Пока они ломали голову над тем, как исправить это безобразие, со стороны лавки прибежал запыхавшийся зазывала:

— Младший хозяин! Там к вам босс Хуан пожаловал!

Испачканный землёй с ног до головы Цан Доушань опёрся на лопату и утёр лоб:

— И зачем его принесло?

— Не ведаю, — пожал плечами парень.

Цан Доушань, которому унылая возня с землёй уже сидела в печёнках, с превеликим удовольствием отбросил лопату в сторону.

— Скажи ему, пусть обождёт. Я только переоденусь и сразу выйду.

Быстро умывшись и сменив испачканный халат, Цан Доушань мгновенно преобразился, вновь став похожим на утончённого и благородного господина, далёкого от мирской суеты.

В это время в передней лавке вальяжно восседал босс Хуан, неторопливо потягивая чай. Завидев хозяина, он отставил пиалу и расплылся в радушной улыбке:

— Доушань, дорогой мой! Как поживаешь?

— Не жалуюсь, — Цан Доушань опустился в кресло напротив и вежливо улыбнулся. — Какими судьбами, босс Хуан? Случилось чего, раз вы решили почтить меня визитом?

— Ну что за тон, братец! Звучит так, будто я замышляю недоброе, — гость шутливо погрозил пальцем и потёр ладони. — Мы не виделись всего пару месяцев, а ты, гляжу, округлился. Лицо прямо-таки лоснится.

«Округлился?» — опешил про себя Цан Доушань. К зеркалу он подходил редко, поэтому сейчас невольно коснулся пальцами щеки. Слегка ущипнул себя и с досадой понял, что гость прав: щёки и впрямь стали мягче и пухлее.

Слегка смутившись, он кашлянул в кулак:

— Полагаю, уважаемый босс Хуан прибыл ко мне не ради того, чтобы обсуждать мои щёки?

— Что верно, то верно, — посерьёзnel тот. — Буду прям: дела мои сейчас идут со скрипом, казна опустела. Хотел просить у тебя займы, чтобы перекрыть брешь в расходах.

Цан Доушань нахмурился, засомневавшись. Заметив это, Хуан Дэшэн поспешил добавить:

— Ты не думай, я не на баб и не на кости просить пришёл. Всё исключительно ради дела — подвернулось одно чрезвычайно выгодное вложение. Прибыль обещает быть баснословной. Верну всё до последнего медяка, а уж долю за услугу назначишь сам, я не поскуплюсь.

Юноша опустил взгляд. Немного подумав, он решил не юлить и сказать правду:

— Боюсь, ничем не могу помочь. Всю прибыль «Обители» за последние месяцы мы пустили на закупку зерна.

Босс Хуан заметно поморщился. Цан Доушань, невозмутимо наблюдая за его реакцией, добавил самым обыденным тоном:

— Сами видите, тучи сгущаются, цены на хлеб вот-вот взлетят. А у меня тут целая орава работников, всех кормить надо. Пришлось забить амбары под завязку. Так что зря вы проделали такой долгий путь, мне право неловко.

— Вот оно как... Жаль, очень жаль, — сокрушённо вздохнул Хуан Дэшэн. — Но к чему эта паника? Если, не дай бог, вспыхнет смута, двери моей усадьбы всегда открыты для тебя. Укроешься у меня — ни один волос с твоей головы не упадёт, да и добро сбережёшь.

— Благодарю за заботу, — вежливо наклонил голову Цан Доушань, одарив его лёгкой полуулыбкой.

— Ну а коли закупаешь зерно, — прищурился босс Хуан, — нашлось ли у тебя место для столь знатных запасов?

— Как раз роем погреб.

Хуан Дэшэн загадочно улыбнулся и, запустив руку за пазуху, извлёк на свет небольшой парчовый мешочек. Цан Доушань тут же алчно взглянул на него. Сомнений быть не могло: перед ним лежала настоящая сумка-хранилище — заветная мечта любого заклинателя!

Ещё на заре открытия лавки он спал и видел, как скопит достаточно серебра и обзаведётся этим чудесным приспособлением. Но дела пошли в гору, закрутилось-понеслось, и в вечной суматохе желание как-то позабылось. Кто бы мог подумать, что бесценный подарок сам приплывёт к нему в руки?

— Прими этот скромный дар от меня в знак нашей дружбы, — вкрадчиво произнёс гость.

Цан Доушань поднялся со своего места и шагнул навстречу. Когда он забирал подношение, Хуан Дэшэн словно бы случайно скользнул пальцами по его ладони сквозь тонкую шёлковую ткань мешочка — мимолётный, едва уловимый жест. Но юноша, замороженный сокровищем, не обратил на эту вольность ни малейшего внимания.

— Время близится к вечеру, не смею более утомлять тебя своими разговорами, — босс Хуан поднялся и поправил полы дорогого халата. — Позволь откланяться.

— Счастливого пути, — радушно ответил Цан Доушань, пребывая в превосходном расположении духа.

Проводив гостя, он бросил взгляд на небо, по которому уже разливались первые сумерки.

«Вэйшэн должен вот-вот вернуться»

Однако юноша и представить себе не мог, что это ожидание затянется до самой глухой ночи.

<http://bllate.org/book/18329/1804329>